

УДК 336.6

CC BY 4.0

Т. А. Блошенко

ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Россия, e-mail: boxta@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДОБЫЧУ ЗОЛОТА, В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

Ключевые слова: золотодобыча, налог на добычу полезных ископаемых (НДПИ), роялти, налог на прибыль, налоговые льготы, сравнительный анализ, фискальная политика, инвестиционная активность.

Статья посвящена сравнительному анализу налогообложения организаций, осуществляющих добычу золота, в России и ряде зарубежных стран (Индия, Казахстан, Китай, Канада, Австралия, ЮАР). Рассмотрена динамика налоговых ставок в РФ за 1999–2025 гг., выявлены основные этапы трансформации фискального регулирования. На основе сопоставления параметров НДПИ, роялти, налога на прибыль и инвестиционных льгот определены различия в подходах к изъятию природной ренты и стимулированию отраслевого развития. Предложены направления совершенствования российской налоговой политики с учётом зарубежного опыта: дифференциация ставок по видам месторождений, расширение инвестиционных вычетов, развитие льгот для техногенного сырья и перерабатывающих производств. Внимание автора сфокусировано на определении основных направлений совершенствования налоговой системы в России, выборе мер государственной поддержки отрасли, процессов технологического развития отрасли в сочетании с налоговыми мерами. Сделаны выводы о внедрении адресных льгот и гибких режимов налогообложения, что позволит не только сохранить бюджетные доходы, но и активизировать инвестиции, повысить конкурентоспособность российской золотодобычи и обеспечить её устойчивое развитие.

T. A. Bloshenko

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia,
e-mail: boxta@mail.ru

A COMPARATIVE ANALYSIS OF TAXATION OF ORGANIZATIONS ENGAGED IN GOLD MINING IN RUSSIA AND ABROAD

Keywords: gold mining, mineral extraction tax (MET), royalty, profit tax, tax incentives, comparative analysis, fiscal policy, investment activity.

The article provides a comparative analysis of taxation of gold mining companies in Russia and several foreign countries (India, Kazakhstan, China, Canada, Australia, South Africa). The dynamics of tax rates in the Russian Federation for 1999–2025 are examined, and the main stages of fiscal regulation transformation are identified. Based on a comparison of MET, royalty, profit tax and investment incentives, differences in approaches to natural rent extraction and industry development stimulation are determined. Proposals for improving Russian tax policy are made, considering foreign experience: rate differentiation by deposit type, expansion of investment deductions, development of incentives for technogenic raw materials and processing industries. The author focuses on identifying key areas for improving the tax system in Russia, selecting government support measures for the industry, and integrating technological development processes with tax measures. Conclusions are drawn regarding the implementation of targeted incentives and flexible tax regimes, which will not only preserve budget revenues but also stimulate investment, enhance the competitiveness of Russian gold mining, and ensure its sustainable development.

Введение

Стратегией развития золотодобывающей отрасли России предусматривается формирование конкурентоспособного, технологически суверенного сектора, обеспечивающего устойчивое развитие и экономическую безопасность страны. Однако обеспеченность запасами минерального сырья постоянно снижается, что вынуждает компании пересматривать кондиции запасов, вовлекать в оборот вторичное минеральное сырьё, перерабатывать электронный лом, промышленные отходы и композитные сплавы. Вовлечение техногенного сырья позволяет увеличить извлечение металлов без строительства новых проектов, требующих инвестиций.

В этих условиях важнейшим инструментом регулирования отрасли выступает налоговая политика. Она определяет не только бюджетные доходы, но и инвестиционную активность недропользователей. В России с 2025 г. введены повышенные ставки налога на добычу полезных ископаемых (далее – НДПИ) и налога на прибыль, что создаёт дополнительную нагрузку на производителей. Вместе с тем зарубежные страны (Канада, Австралия, Китай, Индия, Казахстан, ЮАР) применяют более гибкие фискальные механизмы, включая инвестиционные налоговые кредиты, субсидии на разведку и инфраструктуру, пониженные ставки роялти для новых проектов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью адаптации российской системы налогообложения к современным вызовам: истощению запасов, росту себестоимости, волатильности цен на золото.

Цель исследования – провести сравнительный анализ налогообложения организаций-недропользователей в России и зарубежных странах (Индия, Казахстан, Китай, Канада, Австралия, ЮАР) и на его основе разработать предложения по совершенствованию российской налоговой политики в части стимулирования добычи и переработки золота, повышения инвестиционной привлекательности отрасли и обеспечения баланса бюджетных доходов.

Материалы и методы исследования

В работе использованы официальные данные налогового законодательства России (далее – НК РФ), Казахстана, Китая, Индии, Канады, Австралии и ЮАР, а также открытые статистические материалы

и аналитические обзоры (включая публикации IRS, USGS, национальных налоговых служб). Применены методы системного и сравнительного анализа, табличного представления данных, а также обобщения и группировки. Динамика российских налоговых ставок рассмотрена за период с 1999 по 2025 г. на основе законодательных актов. Сравнение проводилось по следующим ключевым параметрам: виды налогов (НДПИ, роялти, налог на прибыль), ставки, налоговая база, уровень управления, наличие льгот и преференций, административная нагрузка.

Результаты исследования и их обсуждение

В России за период 1999–2025 гг. налоговая нагрузка на золотодобычу претерпела значительную трансформацию: от экспортных пошлин и фиксированной ставки НДПИ 6% – к прогрессивной шкале с надбавкой 10% при цене золота свыше 1900 долл. за унцию, повышению налога на прибыль до 25% и введению временных дополнительных платежей.

Сравнение базовых параметров налогообложения показало, что Россия использует относительно высокие фиксированные ставки (6% + прогрессивная надбавка) при ограниченном спектре инвестиционных льгот по сравнению с Канадой (инвестиционные налоговые кредиты до 30% в провинции Онтарио, субсидии на разведку до 40% в Квебеке) или Австралией (налоговые каникулы для новых проектов в Западной Австралии, субсидии на инфраструктуру до 50% в Квинсленде).

Сравнительный анализ льгот (табл. 4) показал, что зарубежные страны активно применяют целевые стимулы: налоговые каникулы для новых проектов (Канада, Казахстан), ускоренную амортизацию, субсидии на геологоразведку и инфраструктуру, льготы для проектов в северных и отсталых регионах. В России аналогичные механизмы (РИП, ТОР) также действуют, но их применение в золотодобыче ограничено.

Реализация стратегии развития золотодобывающей отрасли связана с рисками. Государственное регулирование золотодобывающей отрасли стимулирует деятельность недропользователей при помощи мер государственной поддержки [10, 15]. Особую роль в развитии отрасли играют научно-исследовательские и опытно-кон-

структорские работы (далее – НИОКР) [1]. Меры стимулирования экономического роста территорий показаны в работах [2, 6]. Финансовая поддержка отечественных производителей товаров, работ и услуг и оценка эффективности системы управления бюджетными инвестициями в Российской Федерации приведены в работах [4, 14]. Меры господдержки направлены на устойчивый рост производства золота в условиях усиления развития технологий и льготных налоговых режимов в работах [9, 13, 15]. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в Российской Федерации и фискальные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов представлены в работах [11, 12]. В целом, исходя из анализа вышеуказанных работ, а также работ Караева А. К. [7, 8], можно сделать вывод, что регулирование деятельности организаций в России направлено на устойчивый рост. Технологические тренды в развитии отрасли смещаются в сторону извлечения попутного металла, налогообложение такого извлечения предполагает введение дифференцированных налоговых ставок по налогу на добычу полезных ископаемых [3, 5]. В Индии для стимулирования попутного извлечения предусмотрено установление пониженных налоговых ставок роялти (до 2% для попутных компонентов согласно правилам отдельных штатов). В Китае пониженные ставки ресурсного налога (вплоть до обнуления) применяются для переработки техногенного сырья на региональном уровне (например, провинция Шаньдун). В Японии и ЕС существует грантовая поддержка технологий, то есть софинансирование научных работ по извлечению металлов. Швейцария, ОАЭ, Сингапур развивают модель торгово-логистических хабов, тем самым снижают издержки и удерживают компетенции по переработке различных видов минерального сырья, включая вторичное. Промышленно развитые страны используют фискальные методы для удержания добавленной стоимости и компетенций по стратегическому сырью, развивающиеся экономики используют автономные экосистемы для снижения зависимости от западной финансовой инфраструктуры. Ювелирный сектор выступает стабилизатором спроса; в Индии, США, Германии и Японии он развивается через механизм свободных экономических зон, обеспечи-

вая локализацию переделов переработки вторичного сырья. Растут государственные резервы для снижения внешних рисков, часть стран наращивает их для дедолларизации. Динамика налоговых ставок и основные этапы трансформации фискального регулирования золотодобывающей отрасли России приведена в таблице 1.

Представленные в таблице 1 данные отражают поступательное развитие и расширение границ налогообложения добывающей сферы, усиление гибкости и дифференциации подхода к изъятию ренты преимущественно посредством трансформации налоговых ставок и изменений методики формирования налоговой базы. Зарубежная практика применения фискальных инструментов регулирования деятельности в сфере добычи и обращения драгоценных металлов включает ряд направлений, совокупность которых можно сгруппировать следующим образом: 1) налогообложение компаний, осуществляющих деятельность по всей цепочке горно-производственного цикла (геологоразведочные работы, добыча, переработка и обогащение, аффинаж), до стадии производства и реализации; 2) учёта и хранения драгметаллов; 3) реализации на экспорт; 4) стимулирование рециклинга и вторичного обращения драгметаллов посредством налоговых льгот и субсидий, предоставляемых организациям, осуществляющим переработку и вторичное использование драгметаллов, что способствует снижению зависимости от первичной добычи и повышает устойчивость отрасли в целом; 5) контрольно-надзорные механизмы, предусматривающие обязательное лицензирование, маркировку и контроль за оборотом драгоценных металлов, направленные на борьбу с нелегальным оборотом; 6) диверсификация и международная координация поставок драгметаллов на мировой рынок, что особенно важно в условиях нестабильной экономики и геополитических рисков. Сочетание вышеперечисленных механизмов регулирования рынка драгоценных металлов на практике направлено на эффективное управление процессами в данной сфере, обеспечение поступлений бюджетных доходов и снижение рисков. В таблицах 2, 3 и 4 приведено сравнение базовых условий налогообложения золота в России и ряде зарубежных стран по состоянию на 31.12.2025.

Таблица 1

Динамика налоговых ставок в сфере золотодобычи в России с 1999 по 2025 гг.
(по состоянию на 31.12.2025)

Год	Изменение (налог/мера)	Описание	Нормативный акт / ссылка
1999	Введение экспортной пошлины	Пошлина в размере 5%	Постановление Правительства РФ от 29.01.1999 № 107
2002	Введение НДС	Ставка 6% – золото, 6,5% – серебро	НК РФ, гл. 26 (введена ФЗ № 126-ФЗ от 08.08.2001)
2002	Отмена экспортной пошлины	–	ФЗ № 126-ФЗ от 08.08.2001
2013	Введение РИП	Налог на прибыль 0% в федеральный бюджет, в региональный – не более 10%; понижающие коэффициенты к НДС	ФЗ № 267 от 30.09.2013
2015–2018	Льготы для техногенных месторождений	НДС 0% при добыче из вскрышных пород, отвалов при отсутствии технологий в РФ	ФЗ № 473 от 29.12.2014
2015–2018	Создание ТОР	Снижение/обнуление налогов на прибыль, имущество, землю; сниженные страховые взносы	ФЗ № 473 от 29.12.2014
2021	Введение рентного коэффициента	Рентный коэффициент = 1 (для золота)	НК РФ, ст. 342 (ФЗ № 324-ФЗ от 23.11.2020)
2023	Установление ставки НДС	6% для всех продуктов, содержащих драгметаллы	НК РФ, ст. 342 (ФЗ № 389-ФЗ от 31.07.2023)
2024	Временная надбавка к НДС	78 000 руб./кг; отменена курсовая экспортная пошлина	ФЗ № 389-ФЗ от 31.07.2023 (в ред. 2024 г.)
2025	Прогрессивная надбавка к НДС	10% от превышения мировой цены \$1900/унция	ФЗ № 389-ФЗ от 31.07.2023 (в ред. 2025 г.)
2025	Повышение налога на прибыль	С 20% до 25%	ФЗ № 389-ФЗ от 31.07.2023
2025	Ставка НДС (золото, серебро)	6% для всех продуктов, содержащих драгметаллы	НК РФ, ст. 342 (в ред. 2025 г.)

Источник: составлено автором [16].

Таблица 2

Сравнение основных параметров налогообложения драгоценных металлов (на примере золота) в России и зарубежных странах (по состоянию на 31.12.2025)

Параметр сравнения	Россия (НДС)	Индия (роялти)	Казахстан (роялти/НДС)	Китай (Resource Tax)
Ставка налога	6% фиксированная; 10% с разницы между фактической ценой и ценой, рассчитанной по уровню \$1900/унция	2–4% (зависит от штата, например, в Раджастане – 2%, в Карнатаке – 4% – Rule 11, MMDR Act, 1957)	Роялти: 3–5% (Кодекс РК, ст. 301); НДС: 7,5–11% (в зависимости от объёма добычи)	1–5% (региональные ставки, например, провинция Шаньдун – 3%, Сычуань – 2% – Resource Tax Law, 2020)
Налоговая база	Стоимость добытого золота	Стоимость или объём добычи	Стоимость добычи	Стоимость или объём добычи
Уровень управления	Федеральный налог	Федеральный + штатные налоги	Федеральный + региональные корректировки	Региональный налог
Гибкость ставок	Фиксированная + прогрессивная надбавка	Зависит от штата и объёма	Зависит от месторождения и объёма	Зависит от региона
Период уплаты	Ежемесячно	Поквартально/ежегодно	Ежемесячно/поквартально	Поквартально
Поддержка отрасли	Ограниченные льготы	Льготы для разведки, субсидии	Инвестиционные налоговые каникулы	Региональные льготы
Административная нагрузка	Высокая	Средняя	Средняя	Низкая

Источник: составлено автором на основе [16–25].

Таблица 3

Налогообложение добычи рудного и россыпного золота в России
(по состоянию на 31.12.2025)

Параметр	Рудное золото	Россыпное золото
НДПИ	6% (фиксированная) + 10% с разницы при цене > \$1900/унция	6% (фиксированная) + 10% с разницы при цене > \$1900/унция
Налог на прибыль	25%	В зависимости от системы налогообложения
Региональные льготы	РИП, ТОР	—
Административная нагрузка	Высокая (ежемесячная отчётность по НДПИ)	Средняя (упрощённые правила для малых форм)

Источник: составлено автором на основе НК РФ [16].

Таблица 4

Налоговые льготы для добывающих компаний в зарубежных странах
(по состоянию на 31.12.2025)

Страна, регион	Льготы по роялти/НДПИ	Льготы по налогу на прибыль	Инвестиционные льготы	Льготы на разведку	Прочие льготы	Нормативный акт / ссылка
Канада, провинция Онтарио	Ставка роялти – 2% для новых проектов (первые 3 года)	Налоговые каникулы до 5 лет (Ontario Mining Tax Act, R.S.O. 1990)	Инвестиционный налоговый кредит – до 15% расходов	Субсидии до 30% расходов (Ontario Junior Exploration Program)	Льготы для глубокой переработки	Ontario Mining Tax Act; Ontario Budget 2023
Канада, провинция Квебек	Ставка роялти – 1% для новых проектов (первые 5 лет)	Ускоренная амортизация 100% в первый год	Инвестиционный налоговый кредит – до 30% (Quebec Mining Tax Act)	Субсидии до 40% (Quebec Exploration Incentive)	—	Quebec Mining Tax Act, CQLR с M-15.1; Budget 2024
Австралия, штат Западная Австралия	Ставка роялти – 2,5% вместо 5% для новых проектов (первые 5 лет)	Налоговые каникулы до 5 лет для новых проектов (Mining Act 1978)	Субсидии на инфраструктуру до 40% (Infrastructure Investment Program)	Субсидии до 40% (Exploration Incentive Scheme)	Льготы для северных регионов (NAIF)	Mining Act 1978 (WA); WA Budget 2023/24
Австралия, штат Квинсленд	Ставка роялти – 3% для новых проектов (первые 5 лет)	Льготы по налогу на прибыль для инновационных проектов	Субсидии на оборудование до 30%	Субсидии до 30% (Collaborative Exploration Initiative)	—	Mineral Resources Act 1989 (Qld); Qld Budget 2024
Казахстан	НДПИ: 7,5–11% (в зависимости от объёма)	Налоговые каникулы на 5 лет для новых проектов	Инвестиционные субсидии до 30% расходов	Субсидии до 50% (Кодекс РК, ст. 305)	Льготы по налогу на имущество для новых проектов	Кодекс Республики Казахстан «О налогах...» от 25.12.2017 № 120-VI
Китай, провинция Шаньдун	Сниженная ставка ресурсного налога – 1–3%	Льготы по налогу на прибыль для инновационных проектов	Субсидии на модернизацию до 20%	Субсидии до 20% (региональные программы)	Льготы в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	Resource Tax Law of PRC (2020); Provincial regulations
ЮАР	Ставка роялти – 0,5–7% (в зависимости от рентабельности)	Налоговые каникулы на 3–5 лет (для новых проектов)	Субсидии на оборудование до 30%	Субсидии до 30% (DMR programs)	Льготы для исторически неразвитых регионов	Mineral and Petroleum Resources Royalty Act, 2008; Income Tax Act, 1962

Источник: составлено автором [17-25].

Таблица 5

Налоговая нагрузка для добывающих компаний в России и зарубежных странах
(по состоянию на 31.12.2025)

Страна	НДПИ/роялти, млн руб.	Налог на прибыль, млн руб.	Всего налогов, млн руб.	Нагрузка, %
Россия	17,55	29,69	47,24	16,2
Канада (Онтарио, льготы)	5,85	32,58	38,43	13,1
Казахстан (каникулы)	21,94	0	21,94	7,5

Источник: составлено автором.

Для оценки влияния налоговых режимов была рассчитана налоговая нагрузка для условной золотодобывающей компании при следующих унифицированных исходных данных (единый тип проекта – новое рудное месторождение, первые 3 года эксплуатации):

Добыча и переработка:
10 000 т руды в год;
Содержание золота в руде:
5 г/т → 50 000 г (50 кг) золота в руде¹;
Извлечение:
90% → товарное золото 45 кг (45 000 г);
Цена золота:
6 500 руб./г (≈ 90 000 руб./унцию при курсе 100 руб./долл.);
Выручка:
45 000 г × 6 500 руб./г = 292,5 млн руб.;
Себестоимость (AISC):
3 470 руб./г → 45 000 × 3 470 = 156,2 млн руб.;
Капитальные затраты (амортизируемые):
50 млн руб. в год (равномерная амортизация за 5 лет → 10 млн руб./год);

Прочие обязательные платежи (страховые взносы, имущественный налог) – учтены в составе AISC (как операционные затраты).

Россия (2025 г.):
НДПИ:
6% от выручки = $0,06 \times 292,5 = 17,55$ млн руб.
(прогрессивная надбавка не применяется, т.к. цена < 1900 долл./унция);

Амортизация:
10 млн руб. (включена в себестоимость, уже учтена в AISC);

Налогооблагаемая прибыль:
 $292,5 - 156,2 - 17,55 = 118,75$ млн руб.;
Налог на прибыль (25%):
 $118,75 \times 0,25 = 29,69$ млн руб.;

Итого налогов:

$17,55 + 29,69 = 47,24$ млн руб.;

Эффективная налоговая ставка (ETR):
 $47,24 / 292,5 \approx 16,2\%$.

Канада (провинция Онтарио, новый проект с льготами, первые 3 года):

Роялти:

2% от выручки = $0,02 \times 292,5 = 5,85$ млн руб.
(пересчёт по курсу 100 руб./USD);

Амортизация:

10 млн руб. (включена в себестоимость);
Инвестиционный налоговый кредит (ИТС):
15% от капитальных затрат = $0,15 \times 50 = 7,5$ млн руб. (уменьшает налог на прибыль);
Налогооблагаемая прибыль до вычета ИТС:
 $292,5 - 156,2 - 5,85 = 130,45$ млн руб.;
Уменьшение на ИТС: налоговая прибыль = $= 130,45 - 7,5 = 122,95$ млн руб.;

Налог на прибыль (федеральный + провинциальный, средняя ставка 26,5%):
 $122,95 \times 0,265 = 32,58$ млн руб.;

Итого налогов:

$5,85 + 32,58 = 38,43$ млн руб.;

ETR: $38,43 / 292,5 \approx 13,1\%$.

Казахстан (новый проект, налоговые каникулы по налогу на прибыль на 5 лет):

НДПИ: 7,5% (при объёме до 50 кг)
от выручки = $0,075 \times 292,5 = 21,94$ млн руб.;

Роялти отсутствует (заменено НДПИ);

Амортизация: 10 млн руб.

(включена в себестоимость);

Налог на прибыль: 0% (каникулы);

Итого налогов: 21,94 млн руб.;

ETR: $21,94 / 292,5 \approx 7,5\%$.

Результаты представлены в таблице 5.

Расчёт показывает, что даже при низком НДПИ (Россия) общая нагрузка выше из-за налога на прибыль. В Казахстане нагрузка минимальна за счёт налоговых каникул. При этом бюджетный эффект для Канады и Казахстана смягчается стимулированием инвестиций и расширением налоговой базы в будущем.

¹ На примере ураганных проб твердых полезных ископаемых, содержащих золото

Далее приведем пример по компенсации затрат на геологоразведку до 40% (по опыту Австралии).

Исходные данные для расчёта
(на 31.12.2025):

Компенсация геологоразведочных работ (ГРР): 1 000 млн руб.;

Прирост запасов: 5 000 кг (5 т);

Товарное золото (извлечение 90%):
4 500 кг (4,5 т);

Цена золота:

6 500 руб./г → выручка 29 250 млн руб.;

Себестоимость (AISC):

3 470 руб./г → затраты 15 615 млн руб.;

Амортизация: включена в AISC;

НДПИ (6%): 1 755 млн руб.

(прогрессивная надбавка не применяется,

т.к. цена < 1900 долл./унция);

Расчёт налога на прибыль по ставке 25%:

Налогооблагаемая прибыль =

= 29 250 – 15 615 – 1 755 = 11 880 млн руб.;

Налог на прибыль (25%) =

= 11 880 × 0,25 = 2 970 млн руб.;

Суммарные налоги = 1 755 + 2 970 =

= 4 725 млн руб. (4,725 млрд руб.);

Бюджетный эффект = 4 725 – 1 000 =

= +3 725 млн руб.;

Рентабельность вложений (ROI) =

$(4\,725 / 1\,000) \times 100\% = 472,5\%$

(каждый рубль компенсации ГРР возвращает 4,73 рубля налогов).

Таким образом, компенсация ГРР может стимулировать геологоразведку и развитие отрасли в целом.

Заключение

Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы

Российская налоговая система в золотодобыче за последние годы эволюционировала в сторону усиления фискальной нагрузки (повышение НДПИ, налога на прибыль, введение прогрессивной надбавки), однако меры стимулирования инвестиций (инвестиционные вычеты, налоговые каникулы, субсидии на разведку) остаются ограни-

ченными и недостаточно дифференцированными. Зарубежный опыт демонстрирует эффективность следующих инструментов (применительно к конкретным регионам):

– инвестиционные налоговые кредиты (Канада, провинции Онтарио и Квебек);

– налоговые каникулы на 5–10 лет для новых проектов (Канада, Казахстан, ЮАР);

– субсидии на геологоразведку и инфраструктуру (Австралия, Индия);

– пониженные ставки для техногенных и трудноизвлекаемых руд (Китай, провинция Шаньдун); региональные льготы для депрессивных территорий (Индия, ЮАР).

Ключевые различия между Россией и зарубежными странами заключаются не столько в уровне ставок, сколько в наличии целевых стимулов, снижающих риски инвестиций и повышающих эффективность производства.

Предложены следующие направления совершенствования российской налоговой политики (с учётом единой даты анализа – 31.12.2025): 1) ввести пониженную ставку НДПИ (вплоть до 0%) для техногенных месторождений и отходов переработки, как в Китае; 2) расширить инвестиционные налоговые вычеты для НИОКР и приобретения оборудования, аналогично канадским кредитам; 3) предусмотреть налоговые каникулы по налогу на прибыль для новых проектов в удалённых регионах с высокой стоимостью инфраструктуры (по опыту Казахстана и Австралии); 4) разработать механизм субсидирования геологоразведочных работ по примеру Австралии; 5) внедрить дифференциацию ставок НДПИ в зависимости от качества руды и глубины переработки, стимулируя глубокую переработку.

Внедрение адресных льгот и гибких режимов налогообложения отрасли может способствовать сохранению бюджетных доходов, активизации инвестиций, повышению конкурентоспособности российской золотодобычи и обеспечению её устойчивого развития.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Библиографический список

1. Аландаров Р. А. Финансовые инструменты обеспечения НИОКР в Российской Федерации и направления их совершенствования // Финансы. 2021. № 4. С. 8-15. URL: <http://elibrary.ru/art2022/bv6.pdf> (дата обращения: 15.06.2026).

2. Андрияков А. Д., Домбровский Е. А. Меры налогово-бюджетного стимулирования экономического роста территорий // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 5. С. 99-113. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-5-99-113.
3. Блошенко Т. А. Налогообложение организаций при добыче и комплексной переработке минерального сырья: теория и практика. М.: КУРС, 2020. 304 с. ISBN 978-5-907228-95-5.
4. Балынин И. В. Развитие государственной финансовой поддержки отечественных производителей товаров, работ и услуг // Финансы. 2022. № 7. С. 13-21. URL: <http://elilib.fa.ru/art2022/bv915.pdf> (дата обращения: 15.06.2026).
5. Блошенко Т. А. Налогообложение видов полезных ископаемых, извлеченных из отвалов вскрышных пород // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 2-2. С. 178-181. DOI: 10.17513/vaael.2709. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2709> (дата обращения: 15.06.2026).
6. Какаулина М. О., Горлов Д. Р. Оценка влияния налоговых льгот на инвестиционную активность в особых экономических зонах Российской Федерации // Journal of Applied Economic Research. 2022. Т. 21. № 2. С. 282-324. DOI: 10.15826/vestnik.2022.21.2.011. URL: <http://elilib.fa.ru/art2022/bv1182.pdf> (дата обращения: 15.06.2026).
7. Караев А. К. Фискальные последствия государственной поддержки финансового сектора национальной экономики // Финансовая жизнь. 2020. № 2. С. 54-57. EDN: NFQKWY.
8. Караев А. К. Анализ структурных разрывов в динамике цены на золото методом квантильной регрессии // Финансовая жизнь. 2021. № 1. С. 66-69. EDN: TYKOQG.
9. Мастеров А. И. Эффективное управление инвестициями как путь совершенствования программно-целевого бюджетирования в России // Финансы. 2020. № 10. С. 20-26. EDN: NMAWOT.
10. Михина Е. В., Котова Н. Е. Актуальные вопросы применения концепции налоговых расходов: опыт и перспективы // Финансовая жизнь. 2023. № 4. С. 46-51. DOI: 10.31107/2075-1990-2020-6. URL: <http://elilib.fa.ru/art2023/bv2071.pdf> (дата обращения: 15.06.2026).
11. Понкратов В. В., Караев А. К., Мастеров А. И., Шмиголь Н. С., Сигарев А. В., Бондаренко Н. О., Яковлев Н. Д. Фискальные правила в отношении конъюнктурных сырьевых доходов: российский опыт, лучшие зарубежные практики, новые подходы к конструированию / под ред. В. В. Понкратова. М.: Шелест, 2020. 224 с. ISBN 978-985-7147-91-5.
12. Сигарев А. В. Государственная поддержка инвестиционной деятельности в Российской Федерации // Самоуправление. 2022. № 3. С. 690-693. URL: <https://istina.msu.ru/publications/article/511917827/> (дата обращения: 15.06.2026).
13. Тараканова И. В. Оценка эффективности системы управления бюджетными инвестициями в Российской Федерации // Финансовая жизнь. 2020. № 4. С. 88-92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44407524> (дата обращения: 15.06.2026).
14. Тараканова И. В. Трансформация методологических подходов к оценке роли бюджетных инвестиций в обеспечении экономического роста // Аудиторские ведомости. 2022. № 1. С. 62-69. DOI: 10.24411/1727-8058-2022-1-62-69.
15. Тюрина Ю. Г., Баннова К. А. Концептуальные направления развития теорий налогообложения через призму реализации интересов государства и налогоплательщиков // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2021. Т. 7. № 1. С. 188-204. DOI: 10.21684/2411-7897-2021-7-1-188-204. URL: <https://elilib.utmn.ru/jspui/handle/ru-tsu/7562> (дата обращения: 15.06.2026).
16. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть вторая. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 20.04.2026).
17. Uchet.kz (налоговый портал Казахстана). URL: <https://uchet.kz/tags/n/ndpi.html> (дата обращения: 23.04.2026).
18. SARS (Налоговая служба ЮАР). URL: <https://www.sars.gov.za/types-of-tax/mineral-and-petroleum-resource-royalty/> (дата обращения: 23.04.2026).
19. Ontario Mining Tax Act, R.S.O. 1990, c. M.15. URL: <https://www.ontario.ca/laws/statute/90m15> (дата обращения: 23.04.2026).
20. Quebec Mining Tax Act, CQLR c M-15.1. URL: <https://legisquebec.gouv.qc.ca/en/document/cs/M-15.1> (дата обращения: 23.04.2026).
21. Mineral Resources Act 1989 (Qld). URL: <https://www.legislation.qld.gov.au/view/html/inforce/current/act-1989-058> (дата обращения: 23.04.2026).
22. Кодекс Республики Казахстан «О налогах и других обязательных платежах в бюджет» от 25.12.2017 № 120-VI. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000120> (дата обращения: 23.04.2026).
23. Resource Tax Law of the People's Republic of China (2020). URL: <http://www.npc.gov.cn/englishnpc/c23934/202009/1e5f8e72a3e24bd6b32d6c2e2b29e2e2.shtml> (дата обращения: 23.04.2026).
24. Mines and Minerals (Development and Regulation) Act, 1957 (India). URL: <https://www.indiacode.nic.in/handle/123456789/1958> (дата обращения: 23.04.2026).
25. Mineral and Petroleum Resources Royalty Act, 2008 (South Africa). URL: <https://www.sars.gov.za/types-of-tax/mineral-and-petroleum-resource-royalty/> (дата обращения: 23.04.2026).